

Политика администрации Б. Обамы на постсоветском пространстве

Научный руководитель – Барсенков Александр Сергеевич

Потылицын Кирилл Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия
E-mail: pkv202@yandex.ru

С начала 1990-х гг. приоритетной целью США стали попытки вмешательства в интеграционные процессы на территории постсоветского пространства с намерением недопущения создания подобия СССР. В последние годы у американского руководства также появилось беспокойство по поводу увеличивающейся мощи КНР в экономике и военной сфере. Это определило подходы США к разработке стратегии по усилению своего влияния на постсоветском пространстве.

США отрицательно отреагировали на появление СНГ и взяли курс на установление контактов с новообразованными государствами. При президенте Клинтоне США делали упор на отчуждение бывших советских республик от России (например, через ГУУАМ). При администрации Буша-мл. в связи с необходимостью поиска транзитных маршрутов в Афганистан у США резко возрос интерес к Центральной Азии. Также США политически поддерживали «оранжевые революции» в бывших советских республиках и пришедшие к власти политические силы. Администрация Б. Обамы в отношении каждого отдельного государства постсоветского пространства, традиционно входящего в сферу интересов России, пыталась проводить различную политику и учитывать их отличительные особенности[2]. Данное исследование посвящено изучению подходов политики администрации Б. Обамы к трём регионам постсоветского пространства: Восточно-Европейского (Белоруссия, Украина, Молдавия), Закавказского (Грузия, Армения, Азербайджан) и Центрально-Азиатского (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Казахстан).

1. Восточно-Европейский регион

Украинский кризис воспринимался Соединенными Штатами как одна из возможностей для отторжения страны от России и подрыва дальнейшего расширения ЕАЭС, но в то же время для Вашингтона он виделся как прямая угроза европейской безопасности[1]. После госпереворота США заявили о поддержке нового режима и оказании финансовой помощи и также думали о возможности поставок летальных вооружений. Однако в итоге американское руководство выступило в качестве внешней силы и для решения кризиса делегировало свои полномочия двум своим союзникам по НАТО[3]. Американо-белорусские отношения на протяжении более чем двадцати лет имеют напряженный характер, так как США считали и продолжают считать Белоруссию авторитарным государством, а президента Лукашенко - пророссийским политиком. Администрация Обамы продлила санкционный режим в отношении страны и приняла новую версию «Закона о демократии в Белоруссии»[5]. На Молдавию США пытались оказывать политическое влияние через Румынию и оказание ежегодной экономической помощи для проведения политических реформ.

2. Закавказский регион

Политика американской администрации в Закавказье в целом была сфокусирована на финансировании и продвижении энергопроектов по транзиту каспийских энергоресурсов для того, чтобы создать альтернативу российским поставкам в ЕС и предотвратить поставку энергоресурсов на Восток (в первую очередь - в Китай). Несмотря на приход в 2012-

2013 годах к власти в Грузии новых политических сил, она продолжила получать от США финансовую помощь и поддерживать партнерские отношения с НАТО. Кроме того, в 2014 году в американский Конгресс был внесен законопроект о возможности предоставления Грузии, Украине и Молдавии статуса основных союзников США вне НАТО[6]. Армения считалась и продолжает считаться союзником России, однако в то же время влиятельные армянские общины пытаются пролоббировать развитие отношений между Вашингтоном и Ереваном. С Азербайджаном США взаимодействовали в модернизации энергетического сектора страны и сотрудничества в военно-технической сфере.

3. Центральнo-Азиатский регион

Главными целями политики США в Центральной Азии было укрепление сотрудничества со странами региона, сдерживание экономического проникновения Китая и попытки сохранить американское присутствие в регионе после вывода в 2014 году войск НАТО из Афганистана[4], включая такие инициативы, как концепция «Нового шелкового пути» (2011) и формат С5+1 (2015). США сделали упор на выстраивание двустороннего диалога с центральноазиатскими государствами, не прибегая к посредничеству России. С Узбекистаном США добились возобновления политического диалога. Вашингтон отменил санкции против Ташкента и инициировал военно-техническое сотрудничество, включая поставки военной техники. Примечательно, что в 2012 году, через несколько месяцев после визита госсекретаря Х. Клинтон, Узбекистан вышел из ОДКБ. С Туркменией США вели сотрудничество в сфере энергопроектов и содействию в вопросах экспорта энергоносителей в южном направлении (в том числе - по строительству газопровода ТАПИ). Таджикистану Соединенные Штаты продолжили осуществлять экономическую помощь. С Киргизией США не удалось выстроить полноценного диалога. В 2014 году руководство Киргизии закрыло базу Манас, служившую транзитным центром для США. Не увенчались успехом и дипломатические контакты с Казахстаном. Созданная администрацией Обамы в 2012 году Комиссия по стратегическому партнерству с Казахстаном также не принесла особых результатов.

В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что администрация Б. Обамы на постсоветском пространстве осуществляла политику, практически идентичную той, которую проводили предыдущие американские администрации, а именно:

- построение двустороннего диалога с бывшими советскими республиками без участия России;
- распространение демократических идей и институтов на территории постсоветского пространства и поддержка прозападных сил в государствах региона;
- препятствие осуществлению региональных интеграционных проектов, ядром которых является Россия;
- попытки реализации проектов по экспорту энергоносителей без участия российской стороны.

Источники и литература

- 1) Анашкина Е.Б. Фактор постсоветского пространства в российско-американских отношениях // Россия и Америка в XXI веке. 2015. № 3.
- 2) Братерский А.В. Внешнеполитическая доктрина Обамы. Постсоветский трек // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 33. С. 69-84.
- 3) Колтон Т., Чарап С. Победителей нет: украинский кризис и разрушительная борьба за постсоветскую Евразию // Россия в глобальной политике. Декабрь 2017 (спецвыпуск).
- 4) Манкофф Д. Политика США в Центральной Азии после 2014 года // Pro et contra. 2014. Т. 17. № 1-2. С. 41-57.

- 5) H.R.515 - Belarus Democracy and Human Rights Act of 2011. 112th Congress (2011-2012): <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/house-bill/515>
- 6) S.2277 - Russian Aggression Prevention Act of 2014. 113th Congress (2013-2014): <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277/text>